

Атакулова Мерим Абдыкеримовна, д.филол.н.,
профессор,
Жанибекова Бактыгул Ашимовна, доцент ОшТУ,
Ошский технологический университет,
Абдыкадырова Сюита Рысбаевна, к.филол.н., научный
сотрудник, Ошский государственный университет
г.Ош, Кыргызская Республика
E-mail: atakulova.m@bk.ru, bjanibekova65@mail.ru

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЛИЧНО-ПОСЕССИВНЫХ АФФИКСАЛЬНЫХ МОРФЕМ В ТЮРКСКИХ ЯЗЫКАХ

В статье говорится о лично-посессивных аффиксах, выступающих чаще всего в качестве суффиксов, реже - в качестве префиксов.

Суффиксальная позиция лично-посессивных аффиксов является характерной особенностью алтайских языков. Лично-посессивные формы имени в тюркских языках обычно описываются под заголовком «Категория принадлежности».

Ключевые слова: лично-посессивный, суффиксальная позиция, эгоцентрическое понимание, местоименные слова, морфема, алломорфы.

Атакулова Мерим Абдыкеримовна филол.и.д.,
профессор,
Жанибекова Бактыгул Ашимовна, ОшТУнун доценти,
Ош технологиялык университети,
Абдыкадырова Сюита Рысбаевна, филол.и.к., илимий
кызматкер, Ошский государственный университет,
Ош ш., Кыргызская Республика

ТҮРК ТИЛДЕРИНДЕГИ ЖЕКЕ-ЭЭЛИК АФФИКСТИК МОРФЕМАЛАРДЫН САЛЫШТЫРМА АНАЛИЗИ

Макалада көбүнчө суффикстин, азыраак префикстин милдетин аткарган жеке-ээлик аффикстер жөнүндө сөз болот. Жеке-ээлик аффикстердин суффикстик орду алтай тилдерине мүнөздүү белги. Түрк тилдериндеги ысымдын жекелик-ээлик формалары адатта "Категория таандыктыгы" деген аталыш алдында сүрөттөлөт.

Түйүндүү сөздөр: жеке-ээлик, суффикстик позиция, эгоцентридик түшүнүү, прономиналдык сөздөр, морфема, алломорфтор.

Atakulova Merim Abdykerimovna, doctor of philological
sciences, professor,
Janibekova Baktygul Ashimovna, docent of OshTU,
Osh technological university,
Abdikadyrova Suite Rysbaevna, candidate of philology,
researcher, Osh State University
Osh city, Kyrgyz Republic

COMPARATIVE ANALYSIS OF POSSESSIVE AFIXAL MORPHEMES IN TURKIC LANGUAGES

The article talks about personal-possessive affixes, most often acting as suffixes, less often as prefixes. The suffix position of personal-possessive affixes is a characteristic feature of the Altaic languages. Personal-possessive forms of the name in the Turkic languages are usually described under the heading “Category of belonging”.

Key words: personal-possessive, suffixes position, egocentric understanding, pronominal words, morpheme, allomorphs.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЛИЧНО-ПОСЕССИВНЫХ АФФИКСАЛЬНЫХ МОРФЕМ В ТЮРКСКИХ ЯЗЫКАХ

Введение. Лично-посессивное словоизменение характерно функционированию субстантивных слов в языке. Оно имеет разную по отношению к определяемому позицию. Лично-посессивные аффиксы чаще всего выступают в качестве суффиксов, реже – в качестве префиксов. Суффиксальная позиция лично-посессивных аффиксов является характерной особенностью алтайских языков. Лично-посессивные формы имени в тюркских языках обычно описываются под заголовком «Категория принадлежности».

Цель исследований. Произвести краткий, но всесторонний анализ форм тюркского лично-посессивного словоизменения с точки зрения эгоцентрического понимания природы местоименных слов и морфем в языке.

Некоторый интерес представляет собой сравнительный анализ лично-посессивных аффиксов ед.ч. в тюркских языках, произведенный К. Дыйкановым [2, с. 80]. Мы с учетом современных данных расширительно представим алломорфы лично-притяжательных форм. Мы сравнили только те аффиксы лично-притяжательного спряжения, которые продуктивны и регулярно употребляются в языках. Сразу отметим, что в системе притяжательных форм особо выделяются личные аффиксы якутского и чувашского языков. Они обособлены, прежде всего, своим звуковым оформлением. Якутские лично-аффиксальные формы отличаются от других и по характеру образования алломорфов – их многообразием.

Объекты и методы исследования Лично-притяжательные аффиксы имеются во всех тюркских языках. Но сравнительный анализ показывает, что их алломорфы в них представлены по-разному. Например, лично-посессивная морфема 1 л.ед. имеет двучленные алломорфы в турецком и узбекском языках: *-м* после основы на гласный и *-им* после основы на согласный. Они, т.е. *-м* и *-им*, не допускают взаимозамены. Эта же морфема в казахском, каракалпакском, ногайском и шорском языках представлена алломорфами *-м*, *-ым* и *-им*. В преобладающем большинстве языков мы имеем пятичленную систему алломорфов: *-м*, *-ым*, *-им*, *-ум*, *-\м* (в азербайджанском, якутском, туркменском, тувинском, тофаларском, карачаево-балкарском, кумыкском, киргизском и других языках). Фонетически обособлены алломорфы этой морфемы в чувашском (*-ам*, *-ем*), и башкирском (*-м*, *-ым*, *-ем*, *-ом*, *-эм*) языках.

Что касается лично-притяжательного аффикса 2 л.ед., то и здесь мы обнаруживаем различия в составе их алломорфов. В якутском, кумыкском, тувинском, тофаларском, туркменском, киргизском языках встречается система алломорфов: *-ё*, *-иё*, *-ыё*, *-уё*, *-\ё*, в алтайском, ногайском, каракалпакском, казахском языках отсутствует губная сингармония, поэтому мы имеем алломорфы: *-ё*, *-ыё*, *-иё*.

Аффикс 2 л.ед. реализуется в алломорфах *-ё*, *-ыё*, *-иё*, *-уё*, *-\ё* в киргизском, карачаево-балкарском, кумыкском, тувинском, тофаларском, туркменском и якутском языках.

Алтайский имеет более простую систему: *-м, -ым, -им*. В ряде языков вместо звука *ё* мы имеем звук *н*.

Состав *н*-овых алломорфов разный. Трехчленную систему алломорфов на *н* имеет аффикс 2 л.ед. в шорском языке: *-н, -ын, -ин*.

По сравнению с нею фонетически более разнообразны алломорфы в азербайджанском языке: *-н, -ын, -ин, -ун, -\н*. Эта морфема представлена двумя алломорфами в турецком языке: *-н* и *-ин*, сближаясь с узбекским, имеющим показатель 2 л.ед. в двух алломорфах *-ё* и *-иё* (графически: *-нг* и *-инг*). И этот факт свидетельствует о компрессионности этих двух языков, способствующих в отличие от других экономии артикуляционных усилий говорящих, особенно тех, кто говорит на них в качестве неродного. Фонетически обособлены формы башкирского языка, имеющего алломорфы: *-ё, -иё* (как и в других тюркских языках), *-её, -оё, -ьё* (не встречающиеся в прочих языках). В чувашском языке признаком 2 л.ед. выступают формы *-у* и *-ў*.

3-е лицо ед. представлено целым рядом алломорфов. Якутский язык имеет четырехчленную систему алломорфов: *-е, -а, -о, -ь*.

В башкирском встречаем *-ы, -о, -ь, -е, -һу, -һи, -һо, -һь*. Полный набор из восьми алломорфов имеет место и в киргизском, карачаево-балкарском, тофаларском и азербайджанском языках: *-ы, -и, -у, -\, -сы, -си, -су, -с*. Алломорфы, постпозитивные относительно основы на гласные, представлены с звуком *з* в тувинском языке: *-ы, -и, -у, -\, -зы, -зи, -зу, -з*. В шорском языке этот комплекс упрощен и доведен до трехчлена: *-ы, -у, -зы*, в алтайском мы имеем: *-ы, -и, -зы, -зи*. В каракалпакском, ногайском, казахском и туркменском имеются *-ы, -и, -сы, -си*. А в турецком и узбекском литературном языках только два алломорфа: *-и* и *-си*. В чувашском языке имеются *-и* и *-ё*.

Аффиксы ед.ч. сравнительно единообразны. Это видно в том, что набор плюсов в первой части таблицы расположен более плотно, чем во второй, где даны лично-посессивные формы множественного числа. Рассматривая показатели лица мн.ч. по пути от простого к сложному, мы обнаружили следующее соотношение аффиксов. В узбекском и турецком языках признаком 1-го лица мн. выступают *-миз* и *-имиз* «наш, наше, наша, наши». Первый из них присоединяется к основе на гласный, второй – к основе на согласный. Они не допускают взаимозамену в стандартном языке. Четырехчленную алломорфную систему мы имеем в следующих языках:

- 1) казахский и каракалпакский языки: *-мыз, -ымыз, -миз, -имиз*;
- 2) ногайский: *-быз, -ыбыз, -биз, -ибиз*;
- 3) чулымский: *-выс, -ывыс, -вус, -увус*;
- 4) шорский: *-быс, -ыбыс, -бис, -ибис*;
- 5) чувашский: *-мър, -ймър, -мёр, -ёмёр*.

Более сложно устроена система алломорфов 1 л.мн., дифференцируемых по типу сингармонии, в ряде языков:

- 1) кумыкский, карачаево-балкарский и киргизский языки: *быз, -ыбыз, -биз, -ибиз, -буз, -убуз, -б\з, -\б\з*;
- 2) туркменский и азербайджанский: *-мыз, -ымыз, -миз, -имиз, -муз, -умуз, -м\з, -\м\з*;
- 3) тофаларский: *-бис, -ибис, -быс, -ыбыс, -бус, -убус, -б\с, -\б\с*;
- 4) тувинский: *-выс, -ывыс, -вис, -ивис, -вус, -увус, -в\с, -\в\с*;

Наибольшее разнообразие алломорфов аффикса 1 л.мн. мы имеем в якутском языке: *-быт, -ыбыт, -бит, -ибит, -бут, -убут, -б\т, -\б\т, -ныт, -нит, -пут, -п\т, -мыт, -мит, -мут, -м\т* и т.д. В алтайском имеем алломорфы: *-быс, -ыбыс, -бис, -ибис*, в чувашском – *-мар, -ймър, -мёр, -ёмёр*.

Мы склоняемся к выводу о том, что восьмичленная подпарадигма лица в силу своей распространенности представляет собой наиболее типичную характеристику 1 л.мн.ч.

2 л.мн. отличается многообразием алломорфов. Здесь особняком стоят киргизский и якутский языки. В киргизской парадигме представлены также показатели ед.ч. вежливой формы. Киргизский язык четко разграничивает нейтральную и вежливую формы 2 л.ед. и мн.ч. Формы вежливости ед.ч. мы включили в данный перечень потому, что в целом ряде других тюркских языков их соответствия указывают на принадлежность предмета не к одному, а к двум и более лицам. Например, аффикс *-нгиз* и *-ингиз* в узбекском языке является признаком мн.ч. 2 л. В узбекском языке и в его говорах показатели 2 л.мн. многообразны: *-(u)ёгиз*, *-(u)ёлар*, *-(u)нна*, *-(y)нна*, *-лариё* [3, с.74]. Туркменские *-ёыз*, *-ыёыз*, *-иё*, *-иёиз*, *-ёуз*, *-уёыз*, *-ё\з*, *-уёиз* являются выразителями принадлежности предмета ко 2 л.мн.ч. [4, с. 422].

Есть основания считать, что формы вежливости киргизского языка, вероятно, восходят к древнему аффиксу мн.ч., реализуемому в 8 алломорфах. По фонетическому облику алломорфов аффикса 2 л.мн. сближаются между собой алтайский, башкирский и кумыкский языки. Общими в них является консонантный каркас морфемы:

AA Я	-ГЫЗ -ЫГЫЗ	-ГИЗ -ИГИЗ	-ГУЗ -УГУЗ	-Г\з -У\з	-ГЕЗ -ЕГЕЗ	-ГОЗ -ОГОЗ	-ГЪЗ -ЪГЪЗ
Алт.	+	+	-	-	-	-	-
Кумык.	+	+	-	-	-	-	-
Башкир.	+	-	-	-	-	+	+

Здесь приняты сокращения: АА - алломорфы аффикса 2 л.мн., Я – языки.

Очень просты алломорфы чувашского (*-ӑр*, *-ӗр*), узбекского (*-нгиз*, *-ингиз*) и турецкого (*-низ*, *-иниз*) языков. Усложнены они в тувинском и тофаларском языках: *-ёар*, *-ыёар*, *-ёер*, *-иёер*, *-ёър*, *-уёър*, *-ёър*, *-ёър*, которые напоминают реализацию лично-посессивной морфемы в киргизском языке, обнаруживая полное межъязыковое тождество. Четырехчленную систему алломорфов имеет аффикс 2 л.мн. в каракалпакском и казахском языках: *-ёыз*, *-ыёыз*, *-ёиз*, *-иёиз*, не знающих губную гармонию гласных. Сюда примыкают алломорфы 2 лица мн. в алтайском: *-гар*, *-ыгар*, *-гер*, *-игер*, где не проявляется лабиализация гласных. Некоторая общность обнаруживается между ногайским и азербайджанским языками, в которых рассматриваемый аффикс обнаруживает четыре тождественных алломорфа: *-ныз*, *-ыныз*, *-низ*, *-иниз* (в обоих языках), *-нуз*, *-унуз*, *-н\з*, *-\н\з* (в азербайджанском).

В перечне алломорфов притяжательного аффикса 2 л.мн. особую позицию занимают показатели шорского языка: *-ларын*, *-лерин*, *-нарын*, *-нерин*, *-тарын*, *-терин*, построенные путем сочетания формы мн.ч. с формой 2 л.ед., так как *-н*, *-ын* и *-ин* имеют значение «твой, твоя, твое». Якутская подпарадигма морфемы 2 л.мн. отличается многообразием реализации, обусловленным качеством (гласностью-согласностью, глухостью-звонкостью согласных, переднеязычностью-непереднеязычностью гласных и т.д.) конечных звуков основы. Что касается аффикса 3 л.мн., то он имеет некоторые особенности. Это своеобразие заключается в том, что во многих языках он омонимичен с аффиксами 3 л.ед. На этом основании можно говорить о нейтрализации признаков ед. и мн.ч. Киргизские, кумыкские, тофаларские и азербайджанские алломорфы аффикса 3 л., тождественные фонетически, используются в значении ед. и мн. числа: *-ы*, *-и*, *-у*, *-*, *-сы*, *-си*, *-су*, *-с*.

Если это утверждение является безусловным для первых трех языков, то азербайджанский язык допускает вариативность. В нем эти аффиксы вступают в отношение синонимии с признаками собственно мн.ч. – *лары* и *лэри*. Восьмичленная система алломорфов притяжательного аффикса 3 л. имеет значение ед. и мн.ч. Здесь

сфера отражения ед.ч. шире сферы значения мн.ч., поскольку для передачи значения мн.ч. используются алломорфы другого аффикса. В тувинском языке аффикс 3 л.мн. реализуется в алломорфах: *-ы, -и, -у, -\, -зы, -зи, -зу, -з* и нейтрализуется с признаком ед.ч. В языках негубной гармонии рассматриваемый аффикс представлен только четырьмя алломорфами: *-ы, -и, -сы, -си* (казахский, каракалпакский). Такую же систему из четырех алломорфов имеет туркменский язык.

Если в якутском языке признаком 3 л.ед.ч. являются *-а, -э, -о, -ь*, то признаком 3 л. мн.ч. *-лара..., -тара..., -дара..., -нара...* и *-ылары...,* здесь синонимия в литературном языке не допускается [1, с. 29]. Чувашское *-ё* выступает в значении 3 л. как ед., так и мн.ч. Например, *хёр - ё* имеет значения «его дочь», «ее дочь», «их дочь». Ср. *хёр - ём* «моя дочь», *хёр-ёмёр* «наша дочь» [1, с. 30].

Результаты исследований. Мы здесь приводили факты не из всех языков тюркской семьи. Это объясняется тем, что в доступных нам источниках приводится не весь комплекс алломорфов лично-посессивных аффиксов, а только отдельные их формы, и тем, что материалы всех тюркских языков невозможно было поместить в одну таблицу. Поэтому в нашей таблице представлены не все тюркские языки.

Вывод. Таким образом, выше было отмечено, что чувашский и якутский языки относительно других явно обособлены своеобразием системы форм посессивности. Особое положение занимает и уйгурский язык, имея целый ряд особенностей в реализации показателей личной посессивности. Приводим алломорфы этих аффиксов:

- 1 л.ед. *-м, -им, -ум, -\м, -рим, -рум, -р\м;*
- 2 л.ед. *-ё, -иё, -уё, -\ё, -риё, -руё, -р\ё;*
- 2 л.ед. вежл. *-ёиз, -иёиз, -риёиз, -руёиз, -р\ёиз;*
- 1 л.мн. *-миз, -имиз, -умиз, -\миз, -римиз, -румиз, -р\миз;*
- 2 л.мн. *-ёлар, -иёлар, -уёлар, -\ёлар, -риёлар, -руёлар, -р\ёлар;*
- 3 л.ед. и мн. *-и, -си, -ри.*

В отличие от других тюркских языков в уйгурском на стыке основы и аффикса в ряде случаев появляется звук *р*. Этот звук вставляется между основой и алломорфом аффикса в тех случаях, когда основа оканчивается на гласный звук. Ср. некоторые примеры:

- тоху* «курица» - *тохурим* «моя курица»
- тохуриё* «твоя курица»
- тохуриёиз* «ваша курица» (вежл.ед.)
- тохуримиз* «наша курица»
- тохуриёлар* «ваша курица»
- тохури* «его (ее, их) курица» [4, с. 446].

Здесь мы обнаруживаем дихотомии «ед. – мн.», «1 л. – не 1 л.», «вежл. форма – невежл.форма», «2 л. – не 2 л.» и др. и материальную недифференцированность форм числа у словоформ 3 л.

Литература:

1. Дмитриев Н.К. К истории аффиксов сказуемости. Категория числа. Категория принадлежности [Текст] // Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков. - М., 1956. - Ч. 2. Морфология. - С. 5-15.
2. Дыйканов К. Имя существительное в киргизском языке. [Текст] // – Фрунзе: Изд-во АН Кирг. ССР, 1955. – 104 с.
3. Щербак А.М. Очерки по сравнительной морфологии тюркских языков: (Имя). [Текст] // – Л.: Наука, 1977. – 191 с.
4. Языки народов мира: Тюркские языки. [Текст] // – М.: Наука, 1996. – 613 с.